

О.Г. Часовникова

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Ольга Георгиевна Часовникова – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail:** chasovnikova-og@mail.ru.

В статье рассматриваются существенные проблемы, возникающие при назначении и реализации мер пресечения в уголовном судопроизводстве. Автор анализирует меры пресечения, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ, и выявляются особенности и недочеты их реализации. Доказывается, что некоторые правовые вопросы, связанные с избранием меры пресечения, требуют дальнейшего изучения и решения для того, чтобы избрание меры пресечения в каждом случае было обоснованным и законным.

Ключевые слова: мера пресечения; обвиняемый; подозреваемый; орган предварительного расследования; уголовное судопроизводство; заключение под стражу; домашний арест; запрет определенных действий; личное поручительство; наблюдение командованием воинской частью.

O.G. Chasovnikova

SPECIFIC FEATURES OF IMPLEMENTING PREVENTIVE MEASURES IN RUSSIAN CRIMINAL JUSTICE

Olga Chasovnikova – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Ph.D. in Law, Gatchina; **e-mail:** chasovnikova-og@mail.ru.

The article deals with significant challenges arising in the process of appointment and implementation of preventive measures in criminals proceedings. The author analyzes measures of restraint provided for by the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation and reveals specific features and shortcomings thereof. It is shown therein that some legal matters related to choosing a measure of restraint need to be further analyzed and explored so that choosing a particular measure in each individual case would be sound and legal one.

Keywords: measure of constraint; defendant; suspect; preliminary investigation body; criminal justice; detention; house arrest; prohibition of certain activities; personal guarantee; surveillance by the command of a military unit.

Меры пресечения и порядок их назначения в уголовном судопроизводстве предусмотрены главой 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). К таким мерам относятся заключение обвиняемого или подозреваемого под стражу, подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской частью, присмотр за

несовершеннолетним обвиняемым, залог, домашний арест, запрет определенных действий [6].

Меру пресечения избирает только суд на основании ходатайства органа предварительного расследования. При определении вида меры пресечения суд руководствуется данными о степени тяжести совершенного преступления, учитывает со-

стояние здоровья обвиняемого, его возраст, семейное положение, общее поведение обвиняемого в ходе проведения следственных мероприятий [3].

Орган предварительного расследования принимает решение о направлении в суд ходатайства о назначении обвиняемому меры пресечения в том случае, если действительно существуют основания полагать, что обвиняемый может препятствовать расследованию по делу, оказывать негативное влияние на других участников уголовного процесса, в особенности на потерпевшего, продолжать преступную деятельность [5]. На данном этапе развития уголовного права и уголовного процесса в большинстве случаев в суд правильно избирает меру пресечения по конкретному делу и в конкретных обстоятельствах. Однако по-прежнему возникают неясности в этом вопросе, которые требуют дальнейшего изучения и решения.

Наиболее строгой мерой пресечения является заключение обвиняемого или подозреваемого под стражу. Данная мера пресечения регулируется ст. 108 УПК РФ и применяется, если гражданина обвиняют или подозревают в совершении преступления, срок наказания за которое превышает три года [8].

Заключение под стражу – наиболее строгая мера пресечения ввиду того, что, по сравнению с другими, более всего нарушает конституционное право гражданина на свободу и неприкосновенность личности. Именно поэтому следственный орган при направлении в суд ходатайства о назначении заключения под стражу должен предоставлять весомые доказательства необходимости содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей [2].

Согласно статистике, в 2021 г. доля удовлетворенных судом ходатайств следственного органа об избрании меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых составила 89%. Всего под стражу в 2021 г. заключено 87 905 человек. Между тем в аналогичный период домашний арест в качестве меры пресечения применен 1 379 раз, а залог – лишь 22

раза [10]. Статистика говорит о том, что наиболее строгая мера пресечения применяется в десятки раз чаще, чем более мягкие виды. Можно утверждать, что не всегда избрание судом заключения под стражу является обоснованным решением.

Часто следственные органы ходатайствуют об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения не из-за того, что это необходимо по основаниям, указанным в ст. 108 УПК РФ, а в связи с тем, что нахождение подозреваемого под стражей значительно облегчает и ускоряет проведение следственных действий: вызов на допрос, осмотр места происшествия с участием подозреваемого лица и т.д. Фактически только нахождение подозреваемого под стражей на 100% гарантирует своевременную явку лица в следственный орган или доставку его в иное место проведения следственных мероприятий. Суд при рассмотрении ходатайства в подобных случаях не уделяет достаточно внимания оценке представленных доказательств или удовлетворяет ходатайство следователя без рассмотрения ввиду загруженности, что ведет к нарушению УПК РФ.

Кроме того, существует и проблема несвоевременного предоставления следственным органом материалов уголовного дела в суд. Согласно ст. 108 УПК РФ ходатайство следователя об избрании меры пресечения и необходимые материалы дела должны быть предоставлены не позднее, чем за восемь часов до судебного разбирательства. В то время как срок задержания лица без судебного решения не должен превышать 48 часов. Иными словами, в распоряжении следователя остается лишь 40 часов на поиск необходимых доказательств и собирание иных материалов: допрос подозреваемого, свидетелей, потерпевшего, осмотр места происшествия, проведение судебной экспертизы и т.д., которые должны подтвердить обоснованность ходатайства в суд. Именно из-за недостатка времени на проведение следственных мероприятий материалы в суд часто поступают за несколько часов до судебного рассмотрения, а иногда и в час судебного заседания. Это не позволяет

судье в полной мере ознакомиться с материалами дела, принять обоснованное и справедливое решение.

Итак, избрание судом меры пресечения в виде заключения под стражу не всегда является обоснованным и законным решением. Зачастую лицам, в отношении которых назначено заключение под стражу, могла бы быть назначена менее строгая мера пресечения (к примеру, домашний арест). Однако из-за имеющихся проблем в уголовном судопроизводстве мера пресечения избрана неверно. Данная проблема требует решения, поскольку необоснованное заключение гражданина под стражу нарушает важнейшие конституционные права человека – право на неприкосновенность личности и право на свободу [9].

Альтернативой заключению под стражу служит более мягкая мера пресечения – домашний арест. Но проблема назначения этой меры пресечения заключается в сложности ее исполнения. Контроль за соблюдением меры пресечения в виде домашнего ареста возлагается судом на исполнительные органы. Суд избирает подозреваемому или обвиняемому данную меру пресечения гораздо реже, чем заключение под стражу, из-за сложности ее реализации. К примеру, если лицо проживает не по месту своей регистрации или в общежитии, применение данной меры становится невозможным.

Домашний арест автоматически предполагает применение другой меры пресечения – запрет на совершение определенных действий. Так, исполнительные органы должны обеспечить изоляцию гражданина, который подвергнут домашнему аресту, от общения с родственниками (возможно, проживающими с ним в одном месте), пользования сетью Интернет, общения по телефону или иных средств коммуникации. Все перечисленное даже на современном этапе развития исполнительных органов реализовать крайне сложно, что делает домашний арест менее эффективной мерой.

Именно вследствие проблем реализации домашнего ареста суды избегают его назначения гражданам, отдавая преиму-

щество заключению под стражу [7]. Безусловно, заключение под стражу – более надежная мера пресечения. Однако, если развивать и улучшить способы и средства контроля исполнительных органов за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, данную меру представляется возможным избирать гораздо чаще, а значит, уменьшится количество лиц, заключенных под стражу.

Это относится и к мере пресечения в виде запрета определенных действий. Данная мера пресечения предусмотрена изменениями в УПК РФ в 2018 г. Как и в случае домашнего ареста, существуют проблемы, связанные с реализацией этой меры пресечения из-за недостаточного технического обеспечения контролирующего органа.

Таким образом, домашний арест и запрет определенных действий могут в дальнейшем стать достойной альтернативой заключению под стражу при их должной реализации. Избрание именно этих двух мер пресечения будет способствовать снижению расходов на содержание лиц под стражей.

Еще одной мерой пресечения является личное поручительство. Данная мера отличается от других тем, что для ее избрания в отношении лица достаточно лишь постановления следователя или дознавателя, в ведении которого находится уголовное дело, то есть решения суда не требуется. Проблема реализации личного поручительства состоит в том, что в ст. 103 УПК РФ указано: поручителем может быть лицо, «заслуживающее доверия». Но законодатель не объясняет, каким критериям должна соответствовать личность поручителя [4]. Иными словами, ответственность за выбор поручителя возложена в целом на лицо, которое в рамках ведения уголовного дела решило возможным избрать данное лицо в качестве поручителя.

Считается, что подобная формулировка в УПК РФ вводит в заблуждение должностное лицо при выборе им поручителя. Чтобы не ошибиться, следователю или дознавателю нужно собрать достаточно информации, прежде чем сложить

мнение о потенциальном поручителе и доверить ему такое процессуальное положение. Следовательно, целесообразно внести коррективы в законодательство, которые конкретизировали бы, каким критериям должен соответствовать гражданин, чтобы его можно было бы считать «лицом, заслуживающим доверие».

Мерой пресечения, которая принципиально отличается от других, можно признать наблюдение за подозреваемым или обвиняемым командованием воинской частью. Данная мера имеет определенный круг субъектов. Среди них – лица, проходящие военную службу и постоянно находящиеся в воинской части. Проблема применения указанной меры пресечения заключается в том, что ст. 104 УПК РФ, в которой отражено положение об описании этой меры, содержит лишь указание на то, что наблюдение за подозреваемым или обвиняемым осуществляется командованием воинской части, которое должно руководствоваться уставами Вооруженных Сил РФ. Иными словами, УПК РФ не содержит описания определенных мер, применяемых к лицам, в отношении которых избрана данная мера пресечения, что делает положение ст. 104 УПК РФ размытым. Помимо этого, в уставах Вооруженных Сил РФ также не перечислены меры воздействия на подозреваемого либо обвиняемого [1].

Именно по этим причинам считается необходимым внести изменения в ст. 104 УПК РФ, которые бы содержали положения о том, как именно командование воинской частью должно реализовать данную меру пресечения и какие меры воздействия должны быть применены к гражданам, в отношении которых избрана такая мера пресечения. Следует конкретизировать и круг субъектов, которые могли бы реализовывать эту меру пресечения в отношении подозреваемых/обвиняемых. Вполне возможным видится расширить круг субъектов, в который будет входить не только командование воинской частью, но и другие начальники военнослужащие из офицерского состава. Увеличение количества субъектов, уполномоченных на контролирование исполнения меры пре-

сечения, позволит качественнее исполнять обязанность по наблюдению за подозреваемыми из числа военнослужащих.

Реформирование и улучшение исполнения данной меры пресечения является особенно значимым, поскольку наблюдение командованием воинской части – единственная специализированная мера, применение которой становится возможным лишь в отношении строго определенного круга лиц.

Таким образом, в каждой предусмотренной УПК РФ мере пресечения обнаружены недостатки и недоработки законодательства, что порождает проблемы в процессе избрания и реализации меры пресечения. Поскольку каждая мера пресечения в большей или меньшей степени ограничивает конституционные права человека и гражданина (тем более если его вина в совершении преступления еще не доказана) на свободу и неприкосновенность личности, необходимо устранить перечисленные выше проблемы, чтобы избрание мер пресечения в каждом случае было обоснованным и законным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баландюк О.В.* Применение специальной меры пресечения в отношении военнослужащих // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2 (61). С. 76–81.
2. *Белозерцев С.М., Балашова А.А.* Проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1 (80). С. 16–24.
3. *Бондаренко И.П.* Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения // Мир юридической науки. 2014. № 1–2. С. 47–51.
4. *Калинина В.А.* Проблемы избрания меры пресечения в виде личного поручительства // Молодой ученый. 2019. № 10 (248). С. 175–178.
5. Комментарий Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под ред. Г.П. Химичевой. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2002. 192 с.
6. *Куликов М.А.* Меры пресечения по

законодательству Российской Федерации и иных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 230 с.

7. *Магомедов Р.М.* Домашний арест: современное состояние и проблемы применения // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 247–249.

8. *Маслова З.Г.* Законность и обоснованность заключения под стражу подозреваемого: международно-правовой аспект // Вестник Оренбургского государствен-

ного университета. 2010. № 3 (109). С. 104–106.

9. *Михайлов Е.В.* Проблемы, возникающие при избрании в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу // Молодой ученый. 2019. № 11 (249). С. 86–89.

10. Уголовное судопроизводство. Применение мер пресечения. 2021 // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 20.12.2022).